

Рычкова, Л.В. Особенности лексикографирования многоязычной социально-ориентированной терминологии / Л.В. Рычкова. // II Congreso International " La lengua y literature rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectives", Granada, 8 – 10 septiembre de 2010. T. II. Ponencias y comunicaciones. – Granada, 2010. – С. 2109 – 2114.

Особенности лексикографирования многоязычной социально-ориентированной терминологии

Л.В.Рычкова

l.v.rychkova@mail.ru

Современная лексикография: достижения и перспективы
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (ГрГУ)

The report is considering peculiarities of socially-oriented terminology, its sources in different cultures, and producing of multi-lingual lexicographical products representing such terminology.

В докладе рассматриваются особенности социально-ориентированной терминологии, ее источники в различных культурах и проблемы составления многоязычных словарных продуктов, представляющих подобного рода терминологию.

Ключевые слова: социально-ориентированная терминология; общество знаний; источники терминологии; национальная специфика терминов; многоязычная терминография

Во Всемирном докладе ЮНЕСКО (2005 г.) "На пути к обществу знания"¹ разъясняется значение перехода от концепции информационного общества к концепции общества знания и определяются четыре принципа ("краеугольных камня"), на которых должно строиться общество знания: 1) доступ к качественному образованию для всех, 2) информация для всех, 3) свобода слова, 4) сохранение и развитие культурного разнообразия, включая языковое разнообразие. Данным принципам не отвечает по-прежнему господствующий в большинстве европейских стран стереотип должностования разделения науки и социальной практики. Как справедливо отмечает В.Крон (2003: 81-82), отражая "классический интеграционный модус науки нового времени", который, как известно, "покоился на мысленном разделении между получением знания как процессом познания и применением знания как преимуществом деятельности. <...> это разделение стало религиозным, этическим и политическим условием институционализации науки и остается в официальной риторике по сегодняшний день". Подобного рода стереотип, безусловно, препятствующий распространению "полезного знания"², к сожалению, поддерживается сложившейся практикой лексикографирования терминологии, ориентированной, прежде всего, на удовлетворение собственно профессиональных нужд.

М.Джоэль (2004: 10,24), вводя понятие "полезного социального знания", подчеркивает, что "роль знания не ограничивается его влиянием на процесс производства. То, что люди знают – или, вернее, в истинности чего они убеждены, - оказывает огромное воздействие на повседневную жизнь".

¹ Понятие общества знания было впервые введено Питером Ф. Друкером (Peter F. Drucker) в 1969 году.

² "Полезное знание" как источник экономического роста в современном обществе рассматривал в своих исследованиях Нобелевский лауреат в области экономики Саймон Кузнец (Kuznets 1965: 85-88).

Очевидна роль терминологии и с точки зрения минимизации рисков от неверного знания, ведь известно (Авербух 2006: 42), что современные "интеллектуализированные" языки "прирастают", в основном за счет терминологических единиц. Подсчитано (Гринев 1993), что свыше 90% новых слов составляет именно специальная лексика. Как давно отмечено (Марчук М.В. 1997: 45), современная массовая коммуникация широко использует свойство информационной насыщенности термина и поэтому "проникнута новыми терминами и, в свою очередь, рождает их ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе".

Известно (Султанов А.Х 2007: 95), что термины "именуют не сущее само по себе, а лишь гносеологические предметы и обозначают не смысл бытия, а самой же наукой созданные понятия" Именно поэтому термины не принято рассматривать изолированно, вне терминосистемы, а средой обитания терминов принято считать предметноограниченные подязыки, или языки для специальных целей, противопоставляя их общелитературному языку.

Как уже отмечалось в одной из более ранних наших работ (Рычкова 2008), назрел переход от узких предметных терминосистем к терминосистемам, в которых происходит взаимодействие общеупотребительной, общенаучной (общетехнической) и узкой специальной лексики. Такой переход является единственно верным для социально-ориентированных терминосистем³, являющихся результатом "опредмечивания" социально-производимого знания и, одновременно, источником полезного социального знания в процессе распространения социально-полезной информации.

В последнее время темпы «наращивания» понятийного аппарата возросли многократно, что реально ставит под угрозу сложившийся стереотип об интернациональном характере знания. В особенности это справедливо по отношению к социогуманитарному знанию, в значительной степени формирующемуся на базе либо под воздействием национально-культурных факторов. Как отметил В.А.Михайлов (1992: 52), вербализация специфичного «жизненного опыта», осуществляемая средствами определенного языка (кода) путем формирования системы терминологических номинаций, «делает его доступным сознанию, превращает неосознанное в осознанное». Существование параллельных кодов отнюдь не означает тождественности, эквивалентности значения терминов, поскольку даже в условиях глобализации не представляется возможным говорить об устранении свойства произвольности языкового знака. Проблема гармонизации терминологии приобретает все большую актуальность как собственно в лингвистическом аспекте, так и с точки зрения многочисленных экстралингвистических факторов, многие из которых выступают как социально значимые. Категориальные смыслы, соответствующие онтологическим представлениям о предметной области эксплицируются тем полнее, чем большее количество кодов усвоено экспертами, которые работают с инженерами по знаниям (при построении онтологий) либо терминологами (при моделировании терминопольей). Под кодом понимается не только определенный язык, но и соответствующий ему лингвокультурологический фон, обогащенный меж- / поликультурным опытом индивида.

Лексикографирование многоязычных социально-ориентированных терминосистем должно иметь целью, по сути дела, формирование многоцелевых баз данных, выступающих одновременно как информационный ресурс и / или специфически организованный языковой материал для осуществления лингвистических исследований терминосистем в сопоставительном и переводческом

³ Термины "социально-ориентированная терминосистема", "социально-ориентированная терминология" были впервые введены и обоснованы нами в (Рычкова 2008).

аспектах, и как инструмент совершенствования формы представления конкретного терминополья, а, следовательно, и уточнения характеристик объектов-терминов с точки зрения их места в терминосистеме, национально-культурной специфики.

Когнитологи последовательно отмечают тот факт, что кажущееся всемогущество человеческого мозга, на самом деле, ограничено тем, что он способен «обрабатывать» новые понятия и информацию, только если он распознает их как подобные ранее закодированным. Здесь наиболее опасно не отторжение, т.е. непонимание новых кодов, а ложное распознавание и, следовательно, неверное понимание. В случае иноязычных культурно-понятийных реалий, не имеющих прямых аналогов в ином коде, чрезвычайно частой является фактическая ложная интерпретация и, соответственно, ошибочные умозаключения, а в случае перевода – выбор ложного аналога. При построении многоязычной базы данных многоцелевого назначения этап лингвистического моделирования должен осуществляться с учетом этой особенности человеческого сознания. С этой точки зрения чрезвычайно важной является принципиальная открытость базы для адекватных изменений и «наращивания» языкового материала не только «вглубь» (что зависит от степени детализации модели предметной области), но и «вширь», за счет привлечения дополнительных кодов, т.е. расширения за счет новых лингвистических вариантов.

Особенностью социогуманитарного знания, разновидностью которого является и социально-ориентированное знание, можно считать принципиальную интердисциплинарность и полипарадигмальность внутривидового знания. Это имеет своим следствием широкое распространение межпредметной и межпарадигмальной омонимии терминов. Проблема терминологической омонимии (мы сознательно пренебрегаем здесь возможностью полисемии терминов, за исключением широко распространенной триады термино-семантических вариантов типа «процесс – результат – название раздела науки, их изучающего») представляется особенно острой при моделировании межпредметной области, формируемой как область интегральная, "наложение", возникающее в результате сложного экстралингвистически обусловленного взаимодействия как минимум двух относительно дискретных предметных областей. Мы исходим из посылки, что в подобных случаях формируется новая предметная область и, следовательно, особое терминополье, принципиально не сводимое к сумме пересекающихся частей терминопольей взаимодействующих предметных областей. Дополнительной (и достаточно нетривиальной) в связи с этим является задача не только определения объема понятий и семантики соответствующих им терминов, но и принципиального отграничения их от тождественно оформленных понятий/терминов исходных предметных областей. В связи с этим на этапе лингвистического моделирования базы данных необходимо предусмотреть дополнительную идентифицирующую возможность для каждого термина, например, путем указания на источники их функционирования с учетом предметной, национальной и прочей специфики. Чрезвычайно важным является также этап отбора исходного языкового материала, который должен быть репрезентативным не только в аспекте традиционных представлений корпусной лингвистики, но и с учетом положений, изложенных выше⁴.

К социально-ориентированной терминологии, безусловно, относятся термины, представляющие области 12 видов услуг, выделяемых согласно Классификационной

⁴ В теории и практике научно-технической лексикографии (включает в себя терминографию) приняты два подхода к отбору терминологической лексики как объекта описания, зависящих от характера первоисточников языкового материала: путь сверху – от имеющихся источников прямого дефинирования понятий – и путь снизу – от текстов предметной области, позволяющих определить значение терминологических единиц исходя из контекстов употребления.

схеме услуг (Services Sectoral Classification List) Всемирной торговой организации (WTO). В этот перечень входят образовательные, деловые, строительные, дистрибьюторские, транспортные, финансовые услуги, услуги по охране окружающей среды, услуги связи, туризм и путешествия, услуги в области организации досуга, культуры и спорта, услуги по охране здоровья и социальные услуги. Каждый из перечисленных видов деятельности обладает своей спецификой и своей системой терминов. Но в терминосистемах каждой из перечисленных областей присутствует определенный пласт терминов, общих для всех видов услуг. Такие термины обозначают понятия, образующие отдельную предметную область – область услуг, которая, прежде всего, соотносится с макрообластью экономики. Кроме терминов, обозначающих общие для различных видов услуг понятия, терминология каждой предметной области, соответствующей определенному виду услуг, содержит и специфические термины, свойственные только ей. Так, терминология образовательных услуг сочетает термины, традиционно используемые в сфере услуг, и термины, используемые в сфере образования. Однако терминосистема предметной области образовательных услуг не является простой суммой терминосистем составляющих ее областей: во-первых, потому что терминологию сферы образования и услуг включает лишь частично, а, во-вторых, попадая в новую предметную область, термины, оставаясь теми же по форме, могут приобретать иное значение, которое не совпадает ни с одним из значений, принятых в образовании или экономике.

На примере данной предметной области рассмотрим проблему выбора источников терминологии в русском, английском и белорусском языках. Очевидно, что подход «сверху» может использоваться при терминографировании предметных областей, терминология которых в достаточной степени изучена и систематизирована, а путь «снизу» используется при дефинировании терминологических единиц не только малоизученных, но и быстроразвивающихся областей знания, поскольку в последнем случае терминология развивается такими темпами, что лексикографические источники просто не успевают ее фиксировать. Терминология образовательных услуг никогда ранее не выступала в качестве самостоятельного объекта лексикографического описания, поэтому основным видом источников являются специальные тексты. Тем не менее, специфика межпредметной области позволяет использовать источники смежных предметных областей.

В качестве источников англоязычной терминологии в рамках подхода "сверху" можно использовать, например, Европейский глоссарий по образованию, а также краткие глоссарии, созданные учреждениями образования или другими организациями, предоставляющими образовательные услуги⁵. Наиболее важным при подходе сверху является использование Словаря терминов, принятых во Всемирной торговой организации, поскольку в нем содержатся основные термины, которые имеют отношение к процессу оказания услуг. Этот словарь удобен еще и тем, что существует не только на английском, но и на русском языке. К другим источникам русскоязычной терминологии можно отнести глоссарий по теме «Обучение взрослых» и краткий словарь по терминологии дистанционного обучения, которые свободно доступны в Интернете. В качестве источников англоязычной терминологии при подходе сверху, безусловно, могут быть использованы существующие тезаурусы по образованию – Европейский образовательный тезаурус (European Educational Thesaurus) и Образовательный тезаурус Международного бюро по образованию при ЮНЕСКО (IBE Educational Thesaurus). В качестве специальных текстов – источников англоязычной терминологии (подход снизу) можно использовать: официальные документы

⁵ Подробный обзор терминологических словарей сферы образования и их классификация представлены О.В.Перковой (2004: 185-189).

Всемирной торговой организации (ВТО), Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) и ЮНЕСКО, которые посвящены образовательным услугам; материалы конференций, проводимых ВТО и ОЭСР, которые посвящены образовательным услугам; статьи из англоязычных журналов, относящихся к целевой предметной области, например *Language travel magazine* (Журнал языкового туризма) и *Education travel magazine* (Журнал образовательного туризма); проспекты различных поставщиков образовательных услуг, которые содержат информацию об услугах, предоставляемых этими учреждениями; тематические обзоры, посвященные системам образования (как правило, высшего образования) в различных странах и др. Очевидно, что совокупность англоязычного языкового материала наиболее представительна и неоднородна, т.к. включает в себя материал "глобального" английского языка (Global English) и тексты, представляющие различные диалекты английского языка.

Источниками русскоязычной терминологии могут служить: русскоязычные документы ЮНЕСКО и ВТО (как правило, переводы исходных англоязычных документов), количество которых несопоставимо мало по сравнению с аналогичными материалами на английском языке; материалы конференций, посвященных образовательным услугам, например конференции «Маркетинг образовательных услуг» и всероссийских научно-практических Интернет-конференций с международным участием «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России»; статьи из журналов «Стандарты и мониторинг в образовании», «Образование и рынок», «Мир образования – образование в мире», «Российский экономический журнал», «Экономика образования», «Вопросы образования», «Высшее образование сегодня», «Высшее образование в России», «Маркетинг в России и за рубежом», «Вестник образования» и др. профильных журналов; проспекты различных поставщиков образовательных услуг, которые содержат информацию об услугах, предоставляемых этими учреждениями; монографии и вузовские учебники, посвященные образованию и образовательным услугам.

Источники белорусскоязычной терминологии крайне малочисленны. Нет ни одного источника лексикографического характера, который мог бы быть использован в рамках подхода "сверху", практически отсутствует сколько-нибудь репрезентативный корпус белорусских текстов по данной предметной области (как результат сложившейся за долгие годы традиции и официального двуязычия⁶, основное количество научной литературы и периодики в Республике Беларусь выходит на русском языке). Таким образом, белорусские издания служат первоисточниками не столько белорусскоязычной терминологии, сколько русскоязычной терминологии, характерной белорусскому диалекту русского языка. В качестве источников выступают, в основном, профильные журналы «Адукацыя і выхаванне» (Образование и воспитание), «Вестнік адукацыі» (Вестник образования), «Вышэйшая школа» (Высшая школа), «Кіраванне ў адукацыі» (Управление в образовании), «Народная асвета» (Народное просвещение) и «Пачатковая школа» (Начальная школа).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авербух, К.Я. (2006): *Общая теория термина*. – Издательство МГОУ. Москва.
2. Гринев, С.В. (1993): "Терминоведение: Итоги и перспективы", *Терминоведение*, 3, сс.5-13.
3. Джоэль, М. (2004): "Общество знания: теоретические и исторические основы", *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Т.2, 1, сс. 10-37.
4. Крон, В.(2003): "Риск (не)знания: о смене функций науки в обществе знания", *Журнал социологии и социальной антропологии*, Т.6, 3, сс. 69-89.

⁶ В Беларуси два государственных языка: белорусский и русский.

5. Марчук, М.В.(1997): "Развитие и становление значений слов основного терминологического слоя". В кн.: *Проблемы компьютерной лингвистики*, Издательство МГЛУ. Минск.
6. Михайлов, В.А. (1992): *Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности*. – Издательство С.-ПбГУ. Санкт-Петербург.
7. Перкова, О.В. (2004): "Терминологические ресурсы области образования в интернете". В кн.: *Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL*, Отечество. Казань.
8. Рычкова, Л.В. (2008): "Терминология в обществе знания". В кн.: *Вторые чтения, посвященные памяти профессора В.А.Карпова*, Издательский центр БГУ. Минск.
9. Султанов, А.Х. (2007): *Слово и термин. Прологомены к философии имени*. – РУДН. Москва.
10. Kuznets, S. (1965): *Economic Growth and Structure*. – W.W. Norton. New York.
11. *Services Sectoral Classification List*: WTO Secretariat, 10 July 1991 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.takuzinis.lv/xhtml1.1/20040417.html>. – Date of access:0 9.07.2006.